Организация Объединенных Наций S/PV.7798

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7798-е заседание
Понедельник, 31 октября 2016 года, 12 ч. 45 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чуркин	(Российская Федерация)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Акахори
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

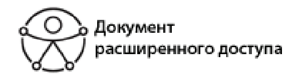
Повестка дня

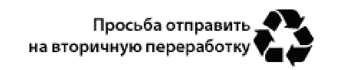
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 21 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/888)

16-35155 (R)

Заседание открывается в 12 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 21 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/888)

Председатель: Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/888, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 21 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2016/905, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Сейчас я поставлю данный проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Китай, Египет, Франция, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Российская Федерация, Сенегал, Испания, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель: За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2314 (2016).

Теперь я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты приветствуют решение Совета Безопасности возобновить действие мандата Совместного механизма по расследованию (СМР). Предполагается, что это краткое возобновление действия мандата предоставит Совету дополнительное время для обеспечения продления действия мандата СМР еще на один год.

Совету предстоит принять ряд весьма непростых решений, касающихся его основной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Данное решение не должно стать одним из них. Нам всем стоит лишь вспомнить о той ситуации, которая существовала до создания СМР, чтобы заняться рассмотрением сообщений, касающихся химического оружия в Сирии. Организация по запрещению химического оружия смогла предоставить нам информацию о применении химического оружия, однако заявила, что механизм для выявления применившей его стороны отсутствовал. В результате те, кто применил химическое оружие, стали считать, что им дарована полная безнаказанность. В международной системе появился огромный разрыв между архитектурой предупреждения и реагирования.

Работа СМР имеет исключительно важное значение для выявления лиц, организаций, групп или правительств, причастных к нападениям с применением химического оружия. Эта информация имеет огромное значение для Совета, международного сообщества и жертв этих ужасных нападений. Проведенный в прошлый четверг в Совете брифинг группы экспертов СМР и заместителя Генерального секретаря Ким Вон Су стал глубоко отрезвляющим. Как все мы знаем, СМР подтвердил еще один случай применения режимом Асада химического оружия. Это стало третьим по счету нападением, после которого СМР пришел к такому выводу. Имеются достоверные доказательства того, что произошло намного больше нападений, в ходе которых режим применял химическое оружие. Иными словами, независимая и беспристрастная группа экспертов, действующая на основании мандата Совета Безопасности, пришла к недвусмысленному заключению о том, что одно из государств — членов Организации Объединенных Наций неоднократно использовало химическое оружие против собственного народа.

СМР также считает, что «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) виновно в совершении нападения с применением химического оружия в Мареа. Мы знакомы с обвинениями в использовании химического оружия в ряде дополнительных случаев и согласны с тем, что использование

оружия террористами создает серьезную угрозу. Применение оружия силами ИГИЛ является еще одним подтверждением важности борьбы с этой чудовищной группой, которую ведет коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами Америки. Мы подтверждаем важность сохранения СМР своего мандата для расследования предполагаемого применения оружия любой из сторон, будь то сирийскими военно-воздушными силами или террористическими группами.

Чтобы мы не забывали о последствиях применения такого оружия, в качестве примера приведу одно из свидетельств, полученных из первых рук. Вот что видел врач после инцидента 10 августа, в ходе которого, по сообщениям, вертолет сбросил содержащую токсичное химическое вещество бочковую бомбу в квартале Забдийя в Алеппо. По его словам, сначала в больницу прибыли двое детей и их мать.

> «Дети были без сознания и не реагировали на внешние воздействия. Их мать дрожала от озноба, кашляла и хрипела. У нее было сильно затруднено дыхание, изо рта обильно выделялась слюна. Ее одежда была пропитана жидкостью с резким запахом, похожим на хлор. У детей через 15 минут произошла остановка сердца. Мы попытались их реанимировать, но безрезультатно. Через пять минут умерла и их мать».

Вопрос в том, почему Совет не хочет знать, кто участвовал в этих нападениях? Зачем прекращать работу СМР, если у нас имеется множество достоверных сообщений о применении химического оружия, которые еще не были полностью расследованы? И зачем нам прекращать работу группы, выводы которой однажды могут помочь привлечь к ответственности тех, кто причастен к подобным ужасным злодеяниям? Ответ прост. Мы должны осудить и привлечь к ответственности тех, кто принимает участие в нападениях с применением химического оружия. СМР является ключевым инструментом, который может помочь нам в этом. Мы не можем точно определить его эффективность как сдерживающего фактора, но можем точно сказать, что за год, прошедший со времени его создания, число зарегистрированных нападений значительно сократилось.

Даже одно-единственное нападение с применением химического оружия — это уже слишком много, так зачем любому из членов Совета идти на риск возврата к ситуации, с которой мы столкнулись до создания СМР, когда таких нападений было намного больше? Зачем создавать еще один пробел в международной системе? Кто-то, возможно, будет утверждать, что нам следует расширить мандат СМР, с тем чтобы мы могли сосредоточить внимание на нескольких странах. Если время и ресурсы СМР будут отвлечены на работу в других странах помимо Сирии, это значительно затруднит его крайне важную работу и приведет к дальнейшим задержкам. СМР был создан в Сирии по конкретной причине — выяснить, кто причастен к этим злодеяниям, — и по этой причине он должен продолжать заниматься ситуацией в Сирии. Мы очень рассчитываем на продолжение в ближайшие дни конструктивных обсуждений. Настоятельно необходимо дать СМР возможность продолжать свою важнейшую и еще не доведенную до конца работу.

Председатель: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Российской Федерации.

Российская делегация сочла возможным поддержать сегодня короткое техническое продление мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии. Признательны авторам резолюции 2314 (2016) за понимание нашей позиции, позволившее сохранить конструктивный дух работы по сирийскому химическому досье, заложенной в ходе выработки резолюций Совета Безопасности 2118 (2013) и 2235 (2016).

Мы пошли на этот шаг с тем прицелом, что за отведенный новой резолюцией промежуток времени члены Совета смогут обстоятельно обсудить возможные пути совершенствования СМР на основе развития накопленного опыта и устранения системных недочетов, вскрывшихся в ходе представления итоговых докладов. Наши подробные замечания по ним были представлены широкой аудитории по итогам состоявшихся 27 октября консультаций Совета, и каждый может с ними ознакомиться, поэтому я не буду их сейчас повторять. Мы не судим строго руководство Механизма, понимая, что оно вынуждено было представить хоть какие-то резуль-

таты своей работы, а сделать это убедительно не позволили объективные обстоятельства.

Прибегать к химическому оружию не дозволяется никому. Масштаб феномена химического терроризма на Ближнем Востоке должен насторожить международное сообщество и заставить его искать адекватный ответ на эту угрозу. В условиях острых военных конфликтов в этом регионе террористы научились синтезировать сложные отравляющие вещества и имеют возможность перемещать их через границы, пользуясь ослабленным государственным контролем, а зачастую и услугами внешних помощников. Убеждены, что географический охват СМР в таких условиях не может ограничиваться одной Сирией, а ударный кулак должен быть направлен на военно-химическую опасность, исходящую от негосударственных субъектов, в первую очередь террористов.

Было бы целесообразно предложить странам-соседям Сирии полностью сотрудничать с Механизмом в выполнении его потенциального мандата и информировать о любых действиях негосударственных субъектов в том, что касается химического оружия. СМР отслеживал бы явления и проводил беспристрастное расследование. Для этого потребуется плотное взаимодействие всех региональных государств, многие из которых уже испытывают на себе негативные последствия разгула химического терроризма.

Если продолжение работы СМР с его переориентированным мандатом будет на следующем этапе сочтено членами Совета Безопасности целесообразным, важным условием должен стать отказ от политизации этого вопроса, которая до сих пор серьезно мешала работе Механизма. Все должны понимать, что это не игрушка для реализации чьей-то цели лишний раз раскритиковать сирийское правительство, которое, как известно, приступило к расследованию выводов СМР на национальном уровне.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует единогласное принятие сегодня резолюции 2314 (2016). Краткосрочное продление действия мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций было необходимо для того, чтобы предоставить Совету дополнительное время для продолжения консультаций по вопросу о полноценном возобновлении мандата СМР еще на один год.

Сохраняющаяся потребность в СМР совершенно очевидна. Нападения с применением химического оружия в Сирии продолжаются по старым схемам. Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в настоящее время проводит расследование по крайней мере четырех случаев, произошедших с августа. ОЗХО не сможет самостоятельно выявить тех, кто виновен в совершении этих нападений. Вину за эти инциденты возлагали как на правительство Сирии, так и на ДАИШ, и именно поэтому мы изначально создали СМР и поэтому его работа сегодня столь же актуальна, как и более года назад, когда мы утвердили его первый мандат, с тем чтобы заполнить существовавший в международной архитектуре пробел в плане наличия структуры, которая несла бы ответственность за установление в доказанных ОЗХО случаях лиц, виновных в применении химического оружия.

Благодаря напряженной работе СМР мы знаем наверняка, кто несет ответственность за убийства гражданских лиц в Сирии и причинение им увечий с применением химического оружия. Мы имеем убедительные доказательства того, что химическое оружие против гражданских лиц в Сирии использовали как режим Асада, так и ДАИШ. Эти виды оружия продолжают применяться, что является грубым нарушением международных норм и законов и полностью противоречит общечеловеческим нормам морали. Такому варварскому оружию не было места на поле боя 100 лет назад, не говоря уже о сегодняшнем дне. Однако в свете непрекращающегося применения химического оружия крайне важно, чтобы мы сохранили СМР, который должен выступать как своего рода сдерживающий фактор, а также определять виновных в таких нападениях. Недостаточно просто выявить факт совершения нападения с применением химического оружия, если при этом мы не знаем, кто несет за него ответственность. Мы должны знать виновных, чтобы привлечь их к ответственности. Как я уже неоднократно отмечал ранее, каждый, кто причастен к применению химического оружия в Сирии или где бы то ни было еще, должен быть привлечен к ответственности.

Я согласен с Россией в том, что мы должны совершенствовать СМР и воздерживаться от политизации этого механизма и что необходимо принять меры, в том числе по противодействию любому применению химического оружия негосударственными субъектами. Именно поэтому под руководством Испании и других субъектов были приложены значительные усилия по усовершенствованию нашей работы во исполнение резолюции 1540 (2004). На мой взгляд, мы не можем согласиться с предложением отвлечь СМР от его основной задачи, а именно от расследования ситуации в Сирии. Да, соседние с Сирией страны должны сотрудничать с ним — это должны делать все страны, — но мандат СМР касается нападений в Сирии, независимо от того, совершаются ли они силами сирийского режима или ДАИШ, и это не должно измениться. Существует большая разница между Сирией, с одной стороны, и такими странами, как Ирак и Турция — с другой. Только в Сирии химическое оружие применяется против ее собственного народа.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2314 (2016). Франция полностью поддерживает Совместный механизм по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и, разумеется, сегодняшнюю резолюцию, которая позволяет нам продлить действие мандата СМР до 18 ноября. Мы надеемся, что это просто подготовительный шаг к полному и всестороннему возобновлению действия мандата еще на один год. Мы настоятельно призываем всех членов Совета немедленно и в духе доброй воли выразить свою приверженность этим усилиям.

Последний доклад СМР (S/2016/888) не оставляет нам права на сомнения. Мы знаем, что Сирийская арабская армия и ДАИШ без колебаний применяли химическое оружие против гражданских лиц в Сирии, по меньшей мере, в четырех отдельных случаях. Подобные факты не только убедительно изобличают сирийский режим и ДАИШ, но и исключительно серьезным и неприемлемым образом подрывают режим нераспространения и нашу архитектуру коллективной безопасности.

С учетом столь серьезной ситуации надо забыть о политических разногласиях в Совете по поводу сирийского конфликта для того, чтобы мы могли действовать. Причем с учетом столь серьезной ситуации действия являются не возможным вариантом, а необходимостью и нашей ответственностью. Мы не можем допустить нарушения норм международного права, запрещающих химическое оружие и его применение, и мы не можем допустить, чтобы подобные инциденты стали обыденным явлением. Все члены Совета Безопасности должны выполнить свою ответственность в соответствии с обязательствами, взятыми при создании Совместного механизма по расследованию (СМР).

Мы должны извлечь все необходимые уроки из докладов, опубликованных Механизмом, и гарантировать, чтобы эти зафиксированные преступления не остались безнаказанными. Как неоднократно и открыто заявлял министр иностранных дел Эйро, Франция выступает за принятие, в конечном итоге, резолюции, согласно главе VII Устава, о введении санкций в отношении виновных в химических атаках, выявленных СМР. Учитывая серьезный характер этих преступлений, крайне важно, чтобы мы обеспечили дальнейшее функционирование СМР, с тем чтобы поступали сообщения о любых дальнейших случаях применения химического оружия против гражданских лиц.

Совместный механизм по расследованию в полной мере соответствовал нашими ожиданиям, сделав точные выводы в очень сложных обстоятельствах, несмотря на отказ всех сторон в обеспечении полного содействия. Механизм был учрежден на основе единогласного решения Совета Безопасности. Поэтому не возникает сомнений в его законности. Франция высоко оценивает приверженность делу и профессионализм его участников, а также точность и убедительность его методологии.

Давайте называть вещи своими именами. Если Совет Безопасности не в состоянии взять на себя ответственность в ситуации распространения и применения оружия массового уничтожения — в данном случае, химического оружия — против гражданского населения, то речь идет о его авторитете и актуальности. Поэтому Франция призывает всех членов Совета Безопасности объединиться и забыть свои разногласия по поводу сирийского кризиса, с тем чтобы незамедлительно положить конец применению химического оружия и призвать виновных к ответу. Когда речь идет о распространении и применении оружия массового уничтожения, сла-

бость, раскол или тактические игры не могут рассматриваться как возможный вариант.

Г-н Шэнь Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует единогласное принятие резолюции 2314 (2016). Позиция Китая в отношении химического оружия является ясной и последовательной. Мы решительно выступаем против применения химического оружия любым государством, организацией или лицом в любых обстоятельствах.

Китай серьезно озабочен применением в Сирии химических веществ в качестве оружия против гражданского населения и решительно осуждает такое применение. Китай последовательно выступает за то, чтобы Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия выполнял свои функции в соответствии со своим мандатом объективным, беспристрастным и профессиональным образом. Надеемся, что Совместный механизм по расследованию, проявляя уважение по отношению к суверенитету соответствующих стран, проведет всестороннее расследование и установит факты, касающиеся применения химического оружия.

Китай надеется, что Совет Безопасности сохранит единую позицию по вопросу о химическом оружии в Сирии и выскажет единодушное, позитивное мнение, с тем чтобы играть позитивную роль в окончательной ликвидации химического оружия в Сирии и в поддержании международного мира и безопасности в стране.

Политическое урегулирование является единственным реалистичным способом решения сирийского вопроса. Международное сообщество должно придерживаться политического урегулирования и всемерно способствовать усилиям, которые прилагаются на четырех параллельных направлениях: прекращение огня, мирные переговоры, гуманитарная помощь и совместные силы по борьбе с терроризмом. В рамках политического процесса при участии Сирии и под ее руководством оно должно способствовать заключению договоренности, которая учитывает интересы всех заинтересованных сторон, с тем чтобы достичь всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего урегулирования сирийского вопроса скорейшим образом.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем принятие резолюции 2314 (2016) и выражаем признательность Совместному механизму по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия за усилия по осуществлению его мандата на основе принципов беспристрастности, объективности и независимости. Все четыре доклада СМР доказали важность сохранения этого Механизма в будущем, поскольку все еще есть много случаев возможного применения химического оружия в Сирии, в том числе в 2016 году, которые заслуживают тщательного расследования.

Мы серьезно озабочены продолжающимися обвинениями в применении отравляющих веществ в качестве химического оружия в Сирии, что причиняет огромные страдания гражданским лицам и является вопиющим нарушением международно-правовых норм. Устранение угрозы любого применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике является важным элементом создания надлежащих условий для деэскалации напряженности на месте, борьбы против экстремизма и достижения устойчивого политического решения кризиса в более широком контексте. Международное сообщество должно быть полностью уверено в том, что Сирия необратимым образом отказалась от своей программы химического оружия, и что виновные в организации и совершении ужасных преступлений с использованием химического оружия в качестве средства ведения войны будут привлечены к ответственности.

В заключение я хотел бы поблагодарить Совместный механизм по расследованию за его усилия и значительный вклад в сдерживание любого дальнейшего применения химических веществ в качестве оружия против сирийского народа. Моя делегация готова активно и конструктивно содействовать тому, чтобы обеспечить дальнейшее продление мандата СМР на достаточный срок, с тем чтобы он мог выполнять свои важнейшие задачи в соответствии с пунктом 1 принятой сегодня резолюции.

Г-н Акахори (Япония) (*говорит по-английски*): Япония выступает за продление мандата Совместного механизма по расследованию (СМР) Организации по запрещению химического оружия на 18 дней до рассмотрения вопроса о его дальнейшем продлении. СМР проводил свою работу беспристрастным, объективным и независимым образом и выявил

виновных в применении химического оружия в четырех случаях. С другой стороны, вызывает большое сожаление тот факт, что за последние 30 дней Совместный механизм по расследованию получил сообщения еще о 14 предположительных нарушениях, по словам главы СМР г-жи Гамбы.

Международные нормы, запрещающие химическое оружие, должны действовать неукоснительно. Мы должны продолжать усилия по выявлению всей картины предполагаемых случаев применения химического оружия в Сирии и привлечь виновных к ответственности. СМР по-прежнему призван играть важную роль в этой связи. Япония выступает за дальнейшее продление мандата СМР по истечении 18 дней и намерена принять активное участие в рассмотрении этого вопроса в Совете.

Председатель: От имени делегации Российской Федерации я хотел бы выразить искреннюю признательность членам Совета, особенно моим коллегам — постоянным представителям, их заместителям и другим сотрудникам, а также секретариату Совета за всю оказанную нам поддержку.

В этот насыщенный месяц нам удалось добиться консенсуса по ряду важных вопросов, хотя и не по всем. Мы бы не смогли достичь этого в одиночку и без усердной работы, поддержки и конструктивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, устных и письменных переводчиков, сотрудников, ответственных за обслуживание заседаний, и звукооператоров, а также службы безопасности Совета, которая надежно обеспечивала нашу безопасность в этом месяце.

Наше председательство заканчивается, и я хочу — уверен, что в этом меня поддержат члены Совета — пожелать делегации Сенегала удачи в ноябре.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.